

Сельченко Анастасия Константиновна

аспирант Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»
dom-hors@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ) [1]

Аннотация:

Статья посвящена исследованию профессии социальной работы в России с точки зрения неовеберовского подхода социологии профессии. Осуществляется обзор исследований данных профессий, взаимодействующих с государством и клиентами в современной России.

Ключевые слова:

профессионализация, социальная работа, неовеберовский подход, социология профессий, профессиональное закрытие, профессиональная автономия, социальный работник, специалист по социальной работе.

Selchenok Anastasia Konstantinovna

PhD student, Higher School of Economics –
National Research University
dom-hors@mail.ru

PROFESSIONALIZATION OF SOCIAL WORK IN RUSSIA (CASE STUDY OF THE SPECIALISTS IN SOCIAL WORK) [1]

Summary:

The article is concerned with research of the social work profession in Russia in the context of the new Weberian approach to the profession sociology. The author reviews researches of the social sphere professions which deal with the government and the clients in the contemporary Russia.

Keywords:

professionalization, social work, new Weberian approach, sociology of professions, professional closure, professional autonomy, social worker, specialist of social work.

Становление в России профессии социальной работы, расширение сети учреждений социального обслуживания, увеличение количества образовательных программ по данной специальности, создание профессиональных ассоциаций обусловило необходимость ее концептуального осмысления. Социальная работа, импортированная в Россию, сталкивается с трудностями институционального характера – гендерными стереотипами, низкой заработной платой и низким статусом работников данной сферы, недостаточным уровнем образования и компетенций.

В соответствии со сложившейся структурой занятости, в ряде постсоветских стран можно выделить две группы работников – социальные работники и специалисты по социальной работе. В отличие от Европы и США, российские социальные работники имеют среднее образование и выполняют функции социально-бытового обслуживания. Специалисты по социальной работе являются высококвалифицированными профессионалами.

Профессия специалиста по социальной работе в России появилась только в 1991 г. Целью создания и развития данного направления является разрешение социальных проблем и содействие социальным изменениям. Международной ассоциацией школ социальной работы и Международной федерацией социальных работников 27 июня 2001 г. в Копенгагене было сформулировано определение понятия социальная работа, в фокусе которого находятся социальные изменения, значительную роль в которых играют специалисты по социальной работе как высококвалифицированные профессионалы, обладающие необходимыми знаниями и умениями [2].

Инициаторами социальных изменений может выступить не только государство, но и профессионалы. Однако пока неизвестно, готово ли оно прислушиваться к предложениям и идеям, направленным на развитие социальной работы, исходящим от специалистов по социальной работе. Таким образом, изучение профессии социальная работа позволит ответить на вопрос – могут ли эти профессионалы выступать в качестве агентов социальных изменений в процессе взаимодействия с клиентами и государством.

Для анализа профессии социальной работы осуществим обзор основных теоретических подходов социологии профессий. Акцентируем внимание на неовеберовской традиции изучения профессиональных групп, которая самым лучшим способом позволяет оценить взаимоотношение основных элементов общества – государства, профессионалов и клиентов.

В рамках функционалистского, атрибутивного, интеракционистского, марксистского, неомарксистского, веберовского и неовеберовского подходов были осуществлены исследования традиционных профессий, таких как врачи, юристы и священники. Многие основатели социологического профиля стремились понятийно отделить профессии («professions»), пред-

ставители которых занимали высокий статус в обществе, от занятости, не предполагающей высокий социальный престиж и доход для своих членов («occupations»).

Основатель функционалистского подхода, Т. Парсонс, отмечает, что появление профессиональных групп свидетельствует о значимом структурном развитии современного общества [3]. Профессионалы, выполняя строго очерченные им функции, являются неотъемлемой частью общественной структуры. Анализируя традиционные профессии как наиболее эффективные и стабильные, Т. Парсонс выделяет базовые критерии, позволяющие отличить профессии от других видов деятельности: требование формальной «технической подготовки», сопровождающейся контролем в отношении профессиональных компетенций; наличие навыков использования полученных знаний в практической деятельности; уверенность профессионалов в том, что их компетенция используется в интересах всего общества.

Таким образом, в функционалистском подходе профессиональные группы представляют собой элементы социально-профессиональной структуры общества, выполняющие определенные функции и обладающие специализированными знаниями, используемыми во благо общества. Также исследования в рамках функционализма направлены на определение критериев профессионализма и на поиск идеальной модели профессий, с помощью которых возможно выявление характерных черт идеального типа профессий.

Представители интеракционистского подхода в социологии исследовали микроуровневые социальные взаимодействия в конкретных профессиях и видах занятости. Интеракционисты указывали на несоответствие этического кодекса реальному поведению профессионалов [4, с. 3]. Другими словами, согласно данному подходу, профессионалы могут действовать не только в интересах общественного блага, но и в соответствии со своими корыстными интересами.

Так, в интеракционистском подходе внимание уделяется не только профессиям, но и видам занятости, что послужило предтечей современного более гибкого подхода в социологии профессий. Также исследования интеракционистов позволили усомниться в альтруистических мотивах профессионалов.

Идея профессионализма как системы ценностей, артикулируемая в функционализме и интеракционизме, подверглась критике в 1970–1980-е гг., представленной марксистским и неомарксистским подходами. Согласно марксистскому подходу, профессионалы стремятся к усложнению «входа в профессию», захвату и удержанию власти и более выгодному положению в обществе [5, с. 16]. Так, П. Романов и Е. Ярская-Смирнова отмечают, что представители данного подхода в социологии профессий склонны различать в идеологии элитных профессиональных групп контуры незримого «заговора», целью которого является укрепление собственной власти [6, с. 65]. Таким образом, если в функционализме имеется романтическое представление об альтруизме профессионалов, действующих во имя общественного блага, то в марксистском подходе развивается идея борьбы интересов профессиональных групп и расширения границ профессиональных полномочий.

В неомарксистском подходе традиционные профессии находятся в состоянии «депрофессионализации», что означает процесс потери профессионалами возможности контролировать содержание собственной деятельности, а также подчинение труда требованиям производственных отношений [7]. В современной же России в социальной работе происходит стандартизация и рутинизация труда, которая выражается в многочисленных отчетах и отписках, убивающих творчество и индивидуализм.

Неовебериянский подход является логическим продолжением и развитием исследований социологии профессий. Специфика вебериянского и неовебериянского подходов заключается в исследовательском интересе к автономии профессионалов и профессиональному закрытию.

В основу неовебериянской модели профессии были положены некоторые идеи М. Вебера. Во-первых, профессиональные группы являются типичными элементами общества, деятельность которых направлена на борьбу с другими группами и с государством. Во-вторых, профессиональные группы обладают внутренним единством, так как они объединены общим интересом. Как и другие статусные группы, профессиональные группы могут стремиться к реализации экономических целей или к построению позитивного имиджа в социуме. В-третьих, профессиональные группы занимают определенное место в социальной иерархии, что определяется уровнем их знаний, квалификации и дохода. Наконец, социетальные позиции данных групп могут определяться структурными характеристиками современного общества [8].

Таким образом, согласно неовебериянскому подходу профессиональные группы являются объединенными общим интересом социальными элементами, занимающими определенное место в социальной иерархии, деятельность которых направлена на борьбу с другими элементами и государством, а также на реализацию экономических целей и повышение престижа.

Кроме определения престижного места в социальной иерархии профессионалы, согласно М. Саксу, стремятся к самоуправлению и автономии по отношению к государству и клиентам [9]. Другие представители неовеберианского подхода анализируют понятия «профессиональное закрытие» как стремление к усложнению «входа» в профессию, «профессиональная автономия» как раскрытие возможностей самостоятельного координирования профессиональной деятельности и отстаивания прав профессионалов с помощью формулирования стандартов и деятельности профессиональных ассоциаций, а также «профессиональная монополия» как исключительное право на выполнение профессиональных действий. Если специалисты не обладают тотальной профессиональной монополией, то хотя бы в некоторых областях они имеют определяющее значение в реализации задач.

Обратимся к анализу профессии «социальная работа» с учетом вышеизложенных оснований социологии профессии. А. Флекснер, будучи инициатором реформ в системе медицинского образования в США, по-видимому, первым среди социологов осуществил попытку рационализации критериев отнесения социальной работы к профессии. В качестве отличительных характеристик он выделил интеллектуальную деятельность с высокой степенью личной ответственности; получение профессионалами теоретических знаний посредством профессионального обучения; использование теоретических знаний в практических целях; передачу знаний другим профессионалам, стремление к самоорганизации, альтруистическую деятельность [10, с. 158]. В дополнение к вышеперечисленным характеристикам, представители неовеберианского подхода отмечают наличие этического кодекса, профессиональной идеологии, публичного образа профессии, создание профессиональных ассоциаций и организаций, профессиональное закрытие, профессиональную автономию и монополию [11, с. 42]. При этом глубинное противоречие профессии «социальная работа» заключается в том, что они призваны осуществлять выбор между интересами клиентов и общества, в целом [12].

В современной России специалисты по социальной работе, будучи посредниками между государством и клиентами – лицами, оказавшимися в трудных жизненных ситуациях, оказываются уязвимыми. Развитие профессиональной автономии как одного из ключевых аспектов неовеберианского подхода социологии профессии позволило бы отстаивать права профессионалов и действовать в своих интересах во благо общества, либо сопровождалась бы негативными последствиями.

Таким образом, неовеберианский подход социологии профессий обладает исследовательским преимуществом в изучении профессиональной группы специалистов по социальной работе в современной России. Функционалистский подход предлагает конструирование идеальной модели профессии и выявление функций профессиональных групп и их места в социальной иерархии. Интеракционистский подход посвящен рассмотрению микропрактик профессионалов и усомнению в их альтруистических мотивах. Марксистский и неомарксистский подходы акцентируют исследовательское внимание на профессиональном закрытии доступа в профессию и на понятии «депрофессионализация». Неовеберианский же подход обладает исследовательскими преимуществами для изучения профессии «социальная работа», так как во главу угла ставится взаимоотношение между государством, клиентами и профессионалами с учетом таких понятий, как профессиональная автономия, монополия и закрытие.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена в ходе реализации исследовательского проекта Профессии в социальном государстве», выполненного в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2012–2013 гг.
2. Definition of social work // International of Schools of Social Work. URL: <http://www.iassw-aiets.org/international-definition-of-social-work> (дата обращения: 01.02.2012).
3. Parsons T. Professions // International Encyclopedia of the Social Sciences. The Macmillan Company & The Free Press. 1968. P. 536–547.
4. Сакс М., Олсон Дж. Социология профессий: государство, медицина и рынок в Великобритании. URL: <http://ecsosman.hse.ru/data/668/562/1216/olson-sax-profession.doc> (дата обращения: 03.06.2013).
5. Антропология профессий / под ред. П.В. Романова и Е.П. Ярской-Смирновой. Саратов, 2005.
6. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.П. Идеологии профессионализма и социальное государство // Антропология профессий, или Посторонним вход разрешен. М., 2011. С. 65.
7. Braverman H. Labour and Monopoly Capital: the Degradation of Work in the Twentieth Century. New York: Monthly Review Press, 1974.
8. Macdonald K. The Sociology of Professions. L., 1995.
9. Сакс М., Олсон Дж. Указ. соч.
10. Flexner A. Is social work a profession? // National Conference of Charities and Corrections, Proceeding from the National Council of Charities and Corrections. At the 42th session held in Baltimore, Maryland, May 12–19 1915. Reprint in Research in Social Work Practice. 2001. Vol. 11. № 2. P. 152–165.
11. Мансуров В.А., Юрченко О.В. Социология профессий. История, методология и практика исследований // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 36–46.
12. Weiss-Gall I. The person-in-Environment Approach: Professional Ideology and Practice of social Workers in Israel // Social work. 2008. № 1. P. 66–75.